

врачей, агрономов и другие пропагандистские и культурные силы, которые смогут путем приведения ярких примеров из науки, применяя опыты по явлениям природы, показать всю лживость религиозной идеологии церковников, организовать контроль за качеством проводимых лекций, докладов и бесед».

О слабой постановке атеистической пропаганды свидетельствует постановление бюро ЦК ЛКСМБ от 25 октября 1940 года «О недостатках массово-политической работы комсомольских организаций Брестской области». В нем отмечалось, что комсомольские организации «еще не поняли, что в условиях западных областей, большевистская пропаганда и агитация имеет первоначальное значение, как мощное средство политического воспитания молодежи, преодоление ее культурной отсталости и борьбы против влияния религии, остатков национализма и других пережитков капитализма в сознании молодежи антирелигиозная пропаганда проводится слабо и неумело, подчас носит характер администрирования и опеки, вместо терпеливой и настойчивой разъяснительной работы».

Активную антирелигиозную деятельность развернул Союз Воинствующих Безбожников БССР. По линии ЦС СВБ в западных областях БССР было прочитано лекторами в 1940 году 526 лекций (270 - на естественнонаучные и 256 - на общественно-политические темы). Присутствовало 57 тысяч человек. Тематика лекций соответствовала духу времени: «Сталинская Конституция и свобода совести», «Враги народа под маской религии», «Марксизм-ленинизм о религии» и другие. Вместе с тем качество лекций было в большинстве низким и вызывало обратную реакцию слушателей.

Служители культуры, особенно католическое духовенство, после каждой лекции выступали с проповедями, в которых осуждали большевиков, призывали верующих не ходить на лекции, а заботиться о спасении души.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ БССР (1944 - 1946 гг.).

Малыхина Л.Ю.

Брестский политехнический институт

С момента присоединения западнобелорусских земель к БССР осенью 1939 года начинается унификация всех сфер общественно-политической жизни. Мало было изменений в сфере внешней атрибутики советской политической системы, нужно было изменить массовое сознание людей западных областей. Одним из способов распространения социалистической идеологии было обучение в школе, сопряженное с воспитательной работой. Обучение широких слоев населения было характерной чертой послевоенного времени. Регламентации Министерства просвещения (МП) подлежал не только учебный процесс, но и проведение внешкольного времени: формировались пионерские и комсомольские отряды, организовано собирали травы, макулатуру,

металлолом, проводились политинформации, краеведческие исследования, кружковая работа. Большое внимание уделялось военной и физической подготовке школьников. Школьными коллективами «по указанию сверху» отмечались 800-летие Москвы, 30-летие Великой Октябрьской революции, День освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков (3 июля), День воссоединения белорусского народа (17 сентября).

Школа, как второе после дошкольных учреждений звено идеологической пропаганды среди населения, берёт на себя задачу «воспитания советских детей в духе преданности своему народу, своей Родине, делу коммунистической партии большевиков и её великих вождей Ленина и Сталина». Такую роль в школе призваны были выполнять рядовые учителя, которые в обязательном порядке изучали краткий курс ВКП (б), биографии вождей. Тем не менее, результаты идейно-политического воспитания в первые послевоенные годы были незначительными: в западных областях «крайне неудовлетворительно проводилась работа по обеспечению роста пионерских организаций», отсутствовала краеведческая работа, «учащиеся были предоставлены сами себе», внеклассная работа ограничивалась беседами, приуроченными к датам революционного календаря». (Приказ 131 Министра Просвещения БССР Е. Ураловой от 30 сентября 1946 года).

В документации МП 1944-1946 годов западно-белорусский регион становится своеобразным «мальчиком для битья», отображением тех негативных сторон в социализации молодёжи, которые наблюдались по республике в целом. Такую оценку трудно назвать надуманной - в данных областях действительно существовали своеобразия.

Во-первых, до конца 1940 года в западных областях БССР прибыло преимущественно из восточных областей республики около 31 тысячи партийных, комсомольских, советских работников, специалистов по культуре и хозяйству. Несомненна их роль в организации социокультурных и экономических преобразований. Но политика советизации за два довоенных года не успела пустить глубокие корни в сознании людей. Антисоциалистический режим фашистской Германии постарался искоренить эти ростки социалистической идеологии.

Во-вторых, Восточная Беларусь уже пережила период «белорусизации», перешедший в официальное осуждение «нацдемовщины». Население же западнобелорусских земель нуждалось, прежде всего, в национальной интеграции в рамках БССР и потому ранимо реагировало на коренное изменение политики. Протест против тоталитарной системы выражала молодёжь, особенно из числа учащихся, которая желала самостоятельно разобраться в событиях, которые происходили в обществе. С этой целью весной 1946 года возникла подпольная патриотическая организация в Слониме - «Чайка». Вскоре она установила связь с подпольными группами в Барановичском учительском институте, на Брестском железнодорожном узле. Главными целями организации была защита национальных прав и свобод, борьба за сохранение и развитие белорусской культуры и истории. До конца 1946 года начали действовать подпольные группы в Жировичском

сельскохозяйственном техникуме, педучилище в Ганцевичах. К середине 1947 года члены этих организаций были арестованы. Пропагандистско-репрессивный механизм усилил идеологическую обработку сознания народа. Сущностью национальной политики в СССР был переход от учёта национальных особенностей составляющих его народов к принципу слияния их на основе социалистической культуры русского происхождения. Это можно проследить на таком примере: на 1 сентября 1939 года по Брестскому уезду значатся 168 начальных белорусских школ, 22 - неполные средние белорусские, 35 - украинских, польских и еврейских (подсчитано автором). После присоединения к БССР актуальным было решение чисто региональных проблем: открытие недостающих школ и преобразование старых, устранение неграмотности. Несмотря на цель «ликвидации пренебрежительного отношения к белорусскому языку», неграмотность устранялась по незнанию русского языка, не хватало учителей национального языка и учебников. Польские и еврейские школы были закрыты ещё во время II мировой войны фашистской оккупационной властью с осени 1941. По причине того, что советское и польское правительство ещё в 1939 году начало обмен населением - вопрос об открытии польскоязычных школ был закрыт и после 1944 года. Результатом трудностей изучения белорусского языка при польском режиме и в первые послевоенные годы стала постепенная замена белорусскоязычных школ на русские. Это был не столько путь по линии наименьшего сопротивления, сколько продуманная политика, которая объяснялась лозунгами интернационализма. Происходило перерождение «русского великодержавного шовинизма» Российской империи в новых условиях. К примеру, в учебном плане курсов учителей 1 - 4 классов Брестчины на 1945 год из 23 часов отведенных на изучение истории, только 3(!) отводилось обзорным лекциям по истории БССР, остальные - истории России со времён Киевской Руси. Сформировал у белорусов комплекс неполноценности по отношению к своей истории, культуре, советское правительство предложило взамен свои ценности. Игнорировалось не только существование досоветской истории БССР, но и возможность развития страны в отрыве от братских советских народов Союза. С одной стороны, идеологическая база коммунистов отрывалась от исторического наследия и выглядела молодой и прогрессивной. С другой стороны, объективосхваления советского режима был не регионально-локальным, а имел широкий пространственный размах. Молодость, простор и оптимизм коммунистической теории были так созвучны чувствам молодежи! Не мудрено, что послевоенное поколение белорусов всё-таки восприняло национальную политику советской власти, превратившись в homo soveticus - людей наделённых, как оказалось, отнюдь не бесполезными качествами интернационализма, коллективизма, советского патриотизма. Но кроме этого развивались инфантильность, потребность в опеке, регламентации жизни. Такие духовные ископаемые, в отличие от материальных форм нашего существования, оставили след в менталитете белорусов. У белорусов по-прежнему отсутствует чувство самодостаточности - большая часть населения видит своё будущее в тесной интеграции с Россией. Результатом национальной

политики, начатой в Западной Беларуси после последней войны, стало реальное слияние народа не только в границах БССР, но и в рамках Советского Союза.

ИЗМЕНЕНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА БРЕСТСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА В 1939-1941 гг.

Петровская О.В.

Брестский государственный университет

Установление советской власти в Западной Белоруссии, превращение Бреста в пограничный город СССР резко увеличили экономическое и стратегическое значение Брестского железнодорожного узла. Началась его адаптация в системе железных дорог СССР. В декабре 1939 года была организована Брест-Литовская железная дорога, проведена структурная реорганизация железнодорожного узла, построена широкая колея на участке Брест – Барановичи.

Радикально изменился коллектив Брестского железнодорожного узла, руководство которого до сентября 1939 года преимущественно составляли поляки. Новая власть охарактеризовала старые кадры как «засоренные слугами польских панов, офицерами, жандармами, шпионами и провокаторами» и приступила к их массовому вытеснению с железной дороги. Так, к весне 1939 года по отделению движения было уволено 62 человека. При этом руководство было подвергнуто критике за слабый размах чистки железнодорожного состава. Была организована подготовка новой смены железнодорожников на курсах, в школе ФЗУ, вновь открытом железнодорожном техникуме. Однако основное пополнение кадрового состава Брестского железнодорожного узла составили откомандированные с железных дорог СССР специалисты. К 1 апреля 1940 года приезжие заняли практически все командные должности.

Анализ сохранившихся в Государственном архиве Брестской области списков приехавших коммунистов и комсомольцев, а также первичных парторганизаций Брестского железнодорожного узла позволяет охарактеризовать новый кадровый состав, выявить основные тенденции в кадровой политике. Обнаружены данные почти на 500 приезжих, что – при общей численности работников Брестского железнодорожного узла 5000 человек – составляет одну десятую часть контингента. Есть основания полагать, что количество приехавших в Брест железнодорожников было большим.

Именно железнодорожники составили самую многочисленную группу как в среде коммунистов (14,7%), так и комсомольцев (17,7%), прибывших с востока. Исследование профессионального использования коммунистов в железнодорожной сфере показывает, что значительная часть их была занята на руководящей работе. Высшую прослойку (33 человека) составили представители номенклатуры горкома партии. Средний управленческий слой был представлен начальниками и мастерами цехов, кадровиками, бухгалтерами, инженерами, бригадирами, ревизорами и т. д. Однако железнодорожный узел